

Поедая угощение, Се Цзиньлинь то и дело искоса поглядывал на отца и Лун Юаня. Малыш бдел изо всех сил, твердо намереваясь защитить папу, если тот попадет в беду.

И предчувствия его не обманули: стоило им заговорить, как лицо отца омрачилось неподдельной грустью. Лун Юань опять взялся за старое! Ну как можно сначала слопать чужую жареную курицу, а потом еще и отчитывать хозяина? В суровой картине мира маленького дракончика подобная несправедливость просто не укладывалась.

И пусть отец строго-настрого наказывал держаться от этого мужчины подальше, сейчас долг велел действовать. Малыш должен был защитить папу во что бы то ни стало!

Лун Юань лишь безмолвно застыл, а Се Тянь растерянно захлопал глазами. Между мужчинами повисла звенящая, до крайности неловкая пауза.

Се Тянь поспешно подхватил сына на руки и дважды звонко чмокнул в пухлую щеку.

Слава небожителям, малыш вмешался как нельзя вовремя. Продолжи Лун Юань этот разговор еще хоть пару минут, и Се Тянь точно бы сорвался.

— Цзиньлинь, ты всё не так понял, — мягко заговорил Се Тянь, бережно неся сына обратно к лагерю. — Дядя вовсе не ругал меня. Мы просто... разговаривали.

Се Тянь не удержался и виновато оглянулся на застывшего позади дракона.

Похоже, в присутствии ребенка Лун Юань чувствовал себя не в своей тарелке, а потому не стал преследовать их и остался на месте.

Устроившись на отцовском плече, Се Цзиньлинь тем не менее не сводил подозрительного взгляда с мужчины, пристально следя за каждым его шевелением.

— Правда-правда?

— Конечно правда, — заверил его Се Тянь. — Твоего папу не так-то просто обидеть, уж поверь.

Малыш наконец облегченно выдохнул и примирительно сощурился.

— Ну тогда ладно! Хе-хе.

Еще мгновение назад он глядел на Предка драконов волчонком, а теперь уже весело улыбался

ему во весь рот.

— Дядя Юань, прости! Я зря на тебя надумал!

Лун Юань лишь беззвучно вздохнул.

Он ведь даже не успел договорить.

Врожденное благородство и гордость не позволяли ему сейчас бесцеремонно схватить беглеца за шиворот и заставить продолжить беседу. С трудом вернув лицу бесстрастное выражение, он молча двинулся следом.

Се Тянь тем временем споро сворачивал лагерь. Заметив приближение дракона, он мгновенно подобрался, словно почуявший опасность зверь.

— Г-господин... у вас остались еще какие-то дела ко мне?

Лун Юань величественно и кратко уронил:

— Да.

Его взгляд, исполненный трудночитаемых эмоций, скользнул по лицу юноши, словно укоряя того за столь глупые и очевидные вопросы.

Се Тянь едва сдерживал дрожь. Логика этого дракона решительно не поддавалась здравому смыслу. Неужели он искренне верит, будто вся вселенная вращается исключительно вокруг его персоны?

Впрочем, тут же последовало горькое озарение.

«Да ведь так оно и есть, черт возьми!»

Учитывая статус Лун Юаня в этом мире, он действительно являлся самым неприкосновенным и могущественным существом — истинным баловнем судьбы, перед которым все падали ниц.

Проклятье.

Силы были слишком неравны, так что Се Тянь благоразумно решил прикинуться ветошью. Сделав вид, будто не заметил прозрачного намека, он продолжил укладывать вещи.

Спрятав остатки пожитков в мешочек Цянькунь, он покрепче прижал к себе сына и с натянутой улыбкой поклонился на прощание.

— Господин, у вас наверняка полно важных забот, да и мне пора возвращаться к заданию секты. Давайте не будем обременять друг друга и разойдемся по своим делам. Как вам такое предложение?

Се Тянь изо всех сил старался казаться искренним, сияя самой радушной — и совершенно бесплатной — улыбкой из своего арсенала.

Глядя на то, как испуганно жметесь этот парень, Лун Юань невольно смягчился. Тот кусал губы до белизны, украдкой бросая на него робкие взгляды, но стоило их глазам встретиться, как он тут же испуганно отводил взор.

«Похоже, я действительно проявил излишнюю поспешность», — мысленно упрекнул себя дракон.

— Хорошо, — невозмутимо отозвался Лун Юань. — Тогда я помогу тебе с твоим заданием. Свои дела я пока отложу.

Се Тянь буквально онемел от такого беспардонного заявления.

Вид его ошарашенного, застывшего лица, очевидно, изрядно позабавил собеседника.

Лун Юань едва заметно улыбнулся кончиками губ.

— Я знаю, о чем ты переживаешь. Не бойся, я не стану неволить тебя.

С этими словами он преспокойно развернулся и зашагал напрямик к палатке Се Тяня — с таким видом, будто самолично ее воздвиг и владел ею по праву первородства.

Се Тянь лишь беззвучно вздохнул, признавая поражение.

Тем временем Се Цзиньлинь уплетал последний кусок птицы. Расправившись с едой, он послушно вытянул испачканные ладошки, ожидая, когда отец оботрет его влажным платком.

Несмотря на то что любое загрязнение можно было мгновенно устранить простым заклинанием очищения, Се Тянь упорно предпочитал делать всё вручную. Наверное, ему просто безумно нравилась сама эта суета и возможность лично заботиться о сыне.

Малыш серьезно посмотрел на отца.

— Папа, если тебе так сильно не нравится дядя Юань, почему ты просто не скажешь ему проваливать?

Се Тянь в ужасе зажал рот сорванцу.

— Тс-с! Не болтай глупостей! Твой дядя Юань — великий старейшина из Мира Драконов, с ним нельзя разговаривать в подобном тоне.

— Но ведь когда к тебе приходили те другие дяди и тети, ты всегда велел им убираться восвояси, — упрямо пробормотал мальчик из-под ладони отца.

Се Тянь неловко кашлянул, уводя взгляд в сторону.

— Кхм! Это очень грубое слово. Обещаю, папа больше никогда не будет его произносить.

— Ладно, тогда я тоже не буду.

— Ах ты ж разбойник малый! И кому это ты собрался дерзить?

Се Тянь принялся шутливо щекотать сына, отчего тот залился звонким, счастливым смехом.

Доносившийся снаружи чистый детский смех коснулся слуха Лун Юаня. Сидя в палатке, он невольно подумал о том, что пусть в прошлом Се Тянь и оступился, выбрав сомнительный путь, сейчас он определенно стал прекрасным отцом. Безграничное доверие и любовь Се Цзиньлиня служили тому лучшим доказательством.

Оглядевшись вокруг, дракон отметил крайнюю скудность убранства жилища: здесь не было ничего, кроме скромной постели, укутанной теплым одеялом.

В его сознании вновь всплыли недавние слова Сюань Ли:

«Я разузнал об этом человеке. Сирота с малых лет. Из-за редкого врожденного таланта его когда-то подобрали и привели в Секту Обоюдного Согласия, сделав старшим учеником. Однако репутация у него там, мягко говоря, весьма сомнительная».

«Чего не скажешь о его младшем брате, Бай Жане. Тот хорош во всем, истинный гений... Жаль только, судьба распорядилась иначе...»

Сирота с раннего детства.

Должно быть, именно поэтому с появлением Се Цзиньлиня он твердо решил покончить с

прошлым и начать жизнь с чистого листа.

И все же при мысли о том, что когда-то Се Тянь делил ложе с женщиной...

Лун Юань непроизвольно стиснул кулаки, ощущая, как внутри закипает глухая ревность. Но перед глазами тут же возник иной образ — то, каким испуганным и беспомощным юноша выглядел в их самую первую ночь.

Гнев дракона мгновенно утих, уступив место щемящей нежности.

Он до мельчайших подробностей помнил, насколько безудержной и яростной была его страсть тогда. Помнил, как покрывал поцелуями каждый сантиметр чужого нежного тела, оставляя багровые отметины; как сладостно хрипел сорванный голос юноши, как бессильно раскинулись его тонкие руки. Пред глазами до сих пор стояли катящиеся из прекрасных глаз слезы, что дорожками бежали по бледным щекам, омывая крошечную алую родинку у самого глаза...

— Господин?

Се Тянь прождал снаружи приличное время, но, так и не дождавшись ответа, был вынужден переступить порог палатки.

Лун Юань стоял посреди тесного пространства, скрестив руки на груди. Все его тело было напряжено до предела, а при звуках чужого голоса в глубине его глаз на мгновение промелькнуло нечто, подозрительно похожее на замешательство.

— Неужели вы планируете заночевать здесь? — осторожно спросил юноша. — Опасаюсь, что для столь почетного гостя моя скромная обитель окажется слишком тесной.

Се Тянь аккуратно усадил сына на постель, помог ему снять верхние одежды и укутал в пухлое теплое одеяло по самый нос, оставив на виду лишь макушку да любопытные круглые глаза.

Се Цзиньлинь усердно хлопал ресницами, продолжая бдительно следить за каждым вздохом Лун Юаня.

Уж очень знакомым показался ему этот взгляд! Точно так же на него самого смотрели многочисленные старейшины и заезжие торговцы, которые отчаянно пытались задобрить маленького дракончика сладостями и подарками, получая в ответ лишь решительный отказ.

Дядя Шэнь как-то объяснял ему, что подобный блеск в глазах называют симпатией и искренним расположением.

Вот только в представлении малыша этот некогда дружелюбный и щедрый дядя теперь

превратился в угрозу планетарного масштаба. Очень опасный высокопоставленный дракон!

Се Цзиньлинь вовсе не горел желанием быть похищенным. И уж тем более он не собирался отдавать ему своего любимого папу!

Впрочем, одна загадка не давала покоя его крошечному разуму, заставляя хмурить пухлые бровки.

Если папа так отчаянно и явно показывает свое недовольство, почему этот грозный мужчина продолжает вести себя как ни в чем не бывало и упрямо отказывается уходить?

— Твоя правда, места здесь действительно маловато, — невозмутимо согласился Лун Юань. — Посему вам с Цзиньлинем лучше перебраться в мое Малое горчичное семя. Там вам будет гораздо уютнее.

Се Цзиньлинь удивленно захлопал глазками и робко потянул отца за край рукава.

— Папа, а что такое Малое горчичное семя?

В душе Се Тяня поднялась волна глухого раздражения.

Ситуация до боли напоминала семейную поездку за город: ты забронировал скромный, но вполне уютный номер в гостевом доме, обустроился, и тут на пороге заявляется какой-то напыщенный индюк и с ходу заявляет: «Что за нищенский приют? А ну-ка живо собирайте манатки, я везу твоего не выдавшего жизни ребенка в королевские апартаменты!»

Пока Се Тянь лихорадочно соображал, как поделикатнее объяснить это сыну, Лун Юань бесцеремонно запустил руки под одеяло. Одним плавным движением он подхватил укутанного малыша и, окутав их мягким сиянием магии, перенес прямиком в свое Пространство горчичного зерна.

Никогда не видевший подобного великолепия Се Цзиньлинь восторженно затаил дыхание.

— Ого-о-о! Какая огромная и красивая усадьба!

Се Тянь лишь обреченно прикрыл ладонью лицо.

«Глупый ты мой малыш, это не усадьба. Это настоящий императорский дворец...»